

Глава 5. Отлично.

Спустя полчаса Фан Минг Вэй наконец-то немного разобрался в этом слабеньком сознании в своей голове.

Эта штука действительно была слабым сознанием, сгенерированным сенсорами, однако между ним и воображаемым самосознанием оставался большой разрыв.

Можно лишь сказать, что это существо уже обладало некоторыми характеристиками человеческого интеллекта и имело определенную способность к логическим суждениям.

Конечно, это было намного лучше, чем компьютер, который судил точно в соответствии с запрограммированными командами.

У Фан Минг Вэя создалось впечатление, что это существо все еще было человеком, живым организмом с независимым мышлением, но этот живой организм не был совершенным и был не более чем марионеткой, не имеющей разума и умеющей только выполнять приказы.

Это было похоже на чудесное сочетание некоторых характеристик компьютера и некоторых навыков человеческого мышления.

С таким выводом Фан Минг Вэй уже был полностью удовлетворен.

Причина, по которой компьютер не мог заменить человеческий мозг, заключалась в том, что ему не хватало двух вещей по сравнению с человеком.

Одним из них были эмоции, но не было необходимости упоминать этот фактор, потому что Фан Минг Вэй не верил, что между двумя машинами могут возникнуть сильные эмоции, такие как страстная любовь.

Что касается другого, то это была способность судить, не способность программы судить, а субъективная способность судить, как у людей.

Как бы ни была развита человеческая наука, решить эти две проблемы невозможно.

Но теперь, кажется, что эта вторая загадка уже имеет признаки разгадки.

– Гу – Парящая машина, наконец, остановилась.

Фан Минг Вэй выскочил на улицу, он не собирался больше оставаться внутри, так как уже видел фигуру доктора Кассиуса, который шел к классу.

– Это какие-то магические минералы, и я ясно чувствую, что они повествуют мне о певучей истине, которая была погребена под пылью истории...

Через десять минут из зала раздались прерывистые аплодисменты, когда речь Шнайдера была закончена.

Доктор Кассиус поднялся со своего стула и кивнул в направлении выступающего, затем поджал свои толстые губы, и его сильный голос прозвучал:

– Шнайдер, большое спасибо за вашу речь, но, насколько я помню, я дал задание в виде отчета

о наблюдении, а не метафизического романа.

– Ха-ха.....

В зале раздался взрыв хохота.

– О, простите, доктор. – Нервно пожав плечами, Шнайдер сказал: – Но, док, это то, что я действительно подумал после того, как увидел эти минералы.

– Ха-ха... – Смех в зале стал еще громче.

Доктор Кассиус покачал головой и сказал:

– Ну, раз вы настаиваете, то на этот раз вы не сдали экзамен. Далее.....

– О... – Шнайдер схватился за голову с выражением разочарования. Однако не многие выразили сочувствие по этому поводу, включая Фан Минг Вэя, который как раз собирался встать и зачитать вслух свой доклад.

Поскольку Шнайдер - признанный гений этой школы, зачеты, которые он сдавал, уже давно достигли стандарта совершенства, и даже если в этот раз он получит ноль, это никак не повлияет на его будущее. Но остальные были другими, и мало кто, кроме гениев, осмеливался растрачивать свои обычные возможности.

– Кхм... – Фан Минг Вэй прочистил горло и зачитал отчет о наблюдениях находящийся у него в руке, как можно более спокойным тоном: – Когда я вошел в выставочный зал, первое, что я увидел, это древний образец с надписями на нем, которые никогда не были похожи на современное исполнение. Маленькая коробка...

Через десять минут, после того как Фан Минг Вэй закончил читать вслух отчет, который держал в руке, он удостоился не менее громких аплодисментов.

– Очень хорошо. – Доктор Кассий вздохнул и сказал: – Фан Минг Вэй, я считаю, что ты действительно серьезно подготовился и приложил много усилий.

– Ах, спасибо, доктор. – Фан Минг Вэй широко улыбнулся, чувствуя огромную радость за решение позволить сенсору писать за него.

Убрав улыбку, доктор Кассиус уставился на Фан Минг Вэя и спросил:

– Но скажите мне правду, вы действительно видели эти экспонаты?

Фан Минг Вэй был ошеломлен.

Конечно, он видел экспонаты, но все его внимание было сосредоточено на маленькой бусинке памяти, и ему просто не было дела до всего остального. Так что на этот вопрос было очень непросто ответить!

– Если я правильно помню, этот ваш отчет охватывает содержание, по крайней мере двадцати восьми материалов в Скайнете, ну, возможно, их больше. Я признаю, что ты очень старался, но мне нужно, чтобы это было правдой, понимаешь?

– О... – Фан Минг Вэй посмотрел на выражение лица Кассио, в душе он прекрасно понимал, что этот доктор, известный своей строгостью, определенно поставит ему неудовлетворительную

оценку в следующий раз.

Если бы это было раньше, Фан Минг Вэй никогда бы не осмелился спорить, потому что когда на него устремился суровый взгляд доктора Кассио, все остальные, кроме Шнайдера, почувствовали бы, что их сердца подпрыгнули, а мужество исчезло.

Однако теперь все было иначе, поскольку его сила духа прорвалась на пятый уровень, он с удивлением обнаружил, что глаза доктора Кассио уже не такие свирепые.

– Доктор! – Фан Минг Вэй, который не хотел этого делать, сразу же воскликнул.

– Что? – Кассий был немного удивлен; по его впечатлению, никто, кроме Шнайдера, не осмеливался оспаривать его решение.

После минутного колебания Фан Минг Вэй поднял голову и сказал самым искренним голосом:

– Доктор, на этой неделе выставочный зал был слишком переполнен, и я пошел туда только вчера, потому что у меня не было выбора. Однако, когда я вошел, предметы уже были украдены, и я ничего не увидел. Я не хочу вас обманывать, но думаю, что вы предпочтете не видеть совершенно пустой отчет о наблюдении.

Глядя на ясный взгляд Фан Минг Вэя, Кассий слегка кивнул. Кража древних реликвий, такое большое событие, конечно, он знал об этом и сильно проклинал бесстыдного вора, со своими коллегами, поэтому, услышав объяснения Фан Минг Вэя, он решил поверить.

– Ну, это исключение, я тебя не виню. Что ж, поиск и сопоставление такого количества информации - хороший показатель вашей преданности делу. Итак, на этот раз..., – доктор Кассиус прервался, возбуждая всеобщий аппетит, а затем медленно сказал с намеком на улыбку: – Ваша оценка - отлично.

– Вау

Сначала раздался возглас восхищения, затем в холле раздались аплодисменты: все студенты с энтузиазмом приветствовали тот факт, что Фан Минг Вэй осмелился отстаивать свою точку зрения и победил.

Ведь добиться высоких оценок от доктора Кассио было невообразимо трудной задачей. В течение всего учебного года мало кто, кроме нескольких признанных гениев, таких как Шнайдер, получал их.

<http://tl.rulate.ru/book/74603/2098273>